

Что вѣра сама по себѣ независимо отъ благодати Божіей не можетъ быть чудотворною, это видно изъ того, что чудо можетъ совершаться надъ всякими предметами безъ посредства вѣры. Таково, на примѣръ, чудо изсушенія смоковницы. Это чудо было дѣломъ одной воли Господа Иисуса. Никто Его не просилъ проклясть смоковницу и ни отъ кого Христосъ въ этомъ случаѣ не требовалъ проявленія вѣры.

Возблагодаримъ, братіе, Господа, сподобившаго насъ бычачадами православной Христовой церкви. Нѣтъ сомнѣній, что въ ней пребываетъ благодать и истина, ибо въ нѣдрахъ ея не прерацаются чудеса чрезъ живыхъ людей, чудотворныя иконы и святыя мощи, къ посрамленію враговъ церкви и хулителей ея, каковы особенно раскольники. Напрасно они говорятъ, что отъ православной церкви отступила благодать Божія, что въ ней царилъ антихристъ. Вражда ихъ противъ церкви до того ослѣпила ихъ, что сдѣлала ихъ похожими на иудеевъ, овраждившихъ противъ Иисуса Христа во дни Его земной жизни. Они хулятъ ту церковь, которую Господь прославляетъ Своими чудесами. Какія, на примѣръ, поразительныя чудеса совершаются при мощахъ новоявленныхъ святыхъ православной церкви!—Хулятъ они наши новописанныя иконы, хотя знаютъ, что чудеса совершаются и чрезъ нихъ, на примѣръ, чрезъ Черниговскую новописанную икону Богоматери. Видя эти чудеса, они притворяются невидящими, слыша о нихъ затыкаютъ свои уши. Помолимся, братіе, да просвѣтитъ ихъ Господь свѣтомъ истины, да откроетъ имъ очи сердечныя Своєю благодатию подобно тому, какъ Онъ открылъ ослѣпленныя враждою противъ Христа и противъ церкви очи Савла и содѣлалъ его Павломъ, да вкуцъ съ нами они прославятъ единѣмъ сердцемъ и устами главу церкви Господа Иисуса, присутствующаго въ насъ Своєю благодатною силою.

БРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ЛУХОВСКОЙ ТИХОНОВОЙ ПУСТЫНИ.

Вблизи Луха, теперь заштатнаго города Костромской губернии, въ 25 верстахъ отъ ст. Вичуга, Шуйско-Ивановской желѣзнодороги, находится мужской монастырь, извѣстный болѣе подъ именемъ: *Луховская Тихонова пустынь*... Эта иноческая обитель почитается основанною преподобнымъ Тихономъ, спасавшимся въ этомъ мѣстѣ 400 лѣтъ назадъ и остается памятникомъ святаго мужа, покровителя всего Луховскаго края.

Къ иноку-отшельнику Тихону, подвизавшемуся въ дебряхъ луховскихъ въ концѣ XV вѣка, не подалеку отъ Луха, начинали приходиться иноки и люди мірскіе, желавшіе служить и раба Господу, подъ руководствомъ отшельника. Его жизнь и подвиги скоро сдѣлались извѣстными, какъ подвиги строгаго ревнителя православной вѣры, благочестія и служенія единому Господу. Тогда было много людей, искавшихъ правды жизни и спасенія въ отшельничествѣ,—въ удаленіи отъ міра и отъ людей. Но Тихонъ и отказывался принимать приходившихъ, считая себя неспособнымъ руководить другихъ; но по волѣ Господа принялъ къ себѣ въ сотрудники нѣсколько монаховъ, имена ихъ сохранились въ древнихъ синодикахъ и на иконѣ преподобнаго Тихона, съ изображеніями житія и чудесъ его. Фаддей, Фотій и Филаретъ были первыми учениками и сотрудниками отшельника, которые и погребли своего учителя и поставили въ мѣстѣ ихъ жительства, вблизи Конытова, на другомъ берегу Луха.

Мѣстечко это даровано было имъ владѣльцемъ Луха, княземъ Теодоромъ Ивановичемъ Вѣльскимъ, землякомъ преподобнаго Тихона, и въ это мѣсто, при слияніи рѣки Возопольи съ Лухомъ, перенесли они изъ Конытова свои хижины. Келья же Тихона оставалась попрежнему въ Конытовѣ. Вначалѣ это былъ малый скитъ, въ которомъ была одна церковь деревянная имени святителя и чудотворца Николая, но вскорѣ малый скитъ перешелъ въ большой монастырь, въ которомъ первымъ игуменомъ

номъ былъ старецъ Пафнуцій, одинъ изъ учениковъ преподобнаго Тихона, а послѣ него іеромонахъ Никонъ, въ которому была особое уваженіе сынъ князя Феодора Дмитрій Феодоровичъ Бѣльскій. Память наставника Тихона глубоко чтилась учениками его и всѣмъ населеніемъ; князья же Бѣльскіе особенно покровительствовали и усердствовали учредившейся на ихъ землѣ инокской обители. Не только самъ князь Феодоръ, но и дѣти и внуки его не оставляли Тихоновой пустыни своими пособиями, приношеніями и ходатайствами за нее предъ царями Московскими. Особенно же возлюбили пустынь сынъ Феодора Дмитрій, который и скончался въ схимонахѣхъ, получивъ имя Зосимы, и внукъ князь Иванъ Дмитріевичъ Бѣльскій, который, по прославленіи преподобнаго, пожертвовалъ обители 30 деревень и починковъ въ полное владѣніе, исходатайствовавъ на то разрѣшеніе у самого царя Іоанна Грознаго. Московскіе цари, по представленію князей Бѣльскихъ, посылали монастырю свою ругу—муку, вино, ладанъ, масло.

Въ то время, въ 1571 году въ монастырѣ было уже двѣ деревянныя церкви: одна во имя святителя и чудотворца Николая и другая трапезная св. великомученика Дмитрія, послѣдняя сооружена была княземъ Дмитріемъ Бѣльскимъ; были братскіе келліи и келлія настоятеля обители. Въ церкви Николая чудотворца стояла и рака преподобнаго, какъ это значитъ въ иконописныхъ книгахъ того времени. Нѣсколько ранѣе того и самъ основатель обители, при игуменѣ Константинѣ, былъ признавъ святымъ, что особенно усилило извѣстность монастыря и стремленіе многихъ постричься въ немъ и нести инокскія послушанія... Братіи было болѣе 50 человекъ, кромѣ послушниковъ, и во окрестности монастыря начали селиться на его земляхъ трудники монастырскіе и почитатели памяти преподобнаго. Во дни его прославленія и памяти бывали значительныя стеченія богомольцевъ. Крестьяне монастырской вотчины, сосѣдніе бояре и посадскіе люди г. Луха почитали преподобнаго Тихона покровителемъ всего края, монастырь—своимъ училищемъ благочестія и пристанищемъ несчастныхъ, и усердствовали ему по мѣрѣ силъ и возможности.

древнихъ синодальныхъ монастыря значится много родовъ боярскихъ, посадскихъ и крестьянскихъ, какъ мѣстныхъ, такъ и изъ чужихъ, Владиміра и другихъ мѣсть, о которыхъ молились при ежедневныхъ церковныхъ службахъ.

Монастырь заботливо наблюдалъ благосостояніе своихъ крестьянъ; но особую заботливость оказалъ онъ во время неурожая и голода, поразившихъ и Луховской край во времена царя Бориса Годунова. Житницы монастыря были открыты для всѣхъ нуждавшихся въ хлѣбѣ, его пекарня отпускала хлѣбъ голодающимъ. Родъ Бѣльскихъ, покровителей обители, пресѣлся, но иныя уже сама работала и трудилась не только для себя, но для всѣхъ несчастныхъ, нанимала у царя рыбныя ловли и доставляла свое пропитаніе своими трудами, по завѣту своего преподобнаго учителя, и жила также въ смиреніи, работая Господеву со страхомъ и трепетомъ, и пользовалась большимъ и заслуженнымъ почтеніемъ со стороны окрестнаго населенія.

Не успѣлъ Луховской край оправиться отъ одного бѣдствія, какъ наступило „смутное время на Руси“, и вся эта область подверглась тяжкому разоренію отъ ляховъ, которые подъ начальствомъ Лисовскаго, утвердившись въ Суздаль, дѣлали оттуда набѣги и нападенія на недалнія мѣста, грабя и разоряя селенія и церкви. Чинъ же инокскій не вскорѣ смерти предадохъ, прежде мучаще вслѣски и огнемъ жгуще, испытующе сокровища, какъ говорятъ лѣтописи того времени. Тихонова пустынь служила пріютомъ разореннымъ ляхами бѣглецамъ.

Не стало, наконецъ, терпѣнія у посадскихъ людей и крестьянъ; они ополчились на разорителей и разбойниковъ; „восташи жители Луха, Юрьевца, Городца и другихъ селеній, подъ начальствомъ сотника Краснаго изъ Юрьевца и посадскихъ людей Деягина, Поговицына и крестьянина Лапши, и разбили около Луха и Дунилова разбойничавшихъ тамъ ляховъ. Лисовскій въ отмщеніе сдѣлалъ новый набѣгъ на этотъ край и пожогъ и разорилъ много селеній. Разореніе тогда постигло и Лухъ и савинскій монастырь, и ему же приходилось заботиться объ участи крестьянъ и исправлять ущербы, нанесенныя грабителями.

Въ Тихоновой пустыни тогда былъ игумномъ Иона Балахонецъ, пользовавшійся уваженіемъ народа и много помогавшій своимъ вліяніемъ къ соединенію жителей Луха, Балахны съ возставшими нижегородцами, по воззванію Кузьмы Минина. Парт. Михайль Ѳеодоровичъ по избраніи своемъ на царство подтвердилъ данныя ранѣе льготныя грамоты, и монастырь мало-по-малу началъ поправляться подъ молитвеннымъ заступленіемъ преподобнаго и по милости царя Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича. Братія умножались, строились новыя келліи. Но въ 1665 году моровое повѣтріе опустошило Тихонову пустынь: отъ моровой язвы или чумы умерло болѣе 20 однихъ схимниковъ, а потомъ три года спустя всѣ монастырскія строенія сгорѣли до-глы, при чемъ поггло въ пламени нѣсколько монастырскихъ ховъ.

Такия бѣдствія снова привели было пустынь въ тяжелое положеніе, но оставшаяся братія перенесла несчастія съ терпѣніемъ, съ покорностью воли Божіей и лишь молитвенно сокрушалась о своихъ прегрѣшеніяхъ предъ Господомъ наказующимъ, но и милующимъ. Помня заветъ преподобнаго о трудолюбіи иноки и мѣстное населеніе съ великимъ усердіемъ принялись за работы, и снова возникли изъ пепла и монастырскія храмы и братскія келліи. Въ 1678 же году посадскій человекъ града Луха Максимъ Поповъ встроилъ на свое издвигеніе въ Тихоновой пустыни каменный храмъ о пяти главахъ, который стоитъ и теперѣ среди монастырскихъ стѣнъ. Храмъ былъ освященъ въ честь Воздвиженія креста Господня.

Такимъ образомъ, спустя сто лѣтъ послѣ прославленія преподобнаго, пустынь его оказалась еще въ лучшемъ видѣ. Вней уже былъ каменный храмъ (рѣдкость въ глухихъ мѣстахъ въ то время) съ придѣлами во имя Пресвятыя Богородицы и преподобнаго Тихона. Въ этомъ придѣлѣ, построенномъ надъ мѣстомъ погребенія и находженія его мощей подъ спудомъ, установлена была рѣзная деревянная позолоченая раба, на которой помещена была икона преподобнаго, славившаяся потомъ чудотворною и особо чтимою святинею. Получая помощь отъ Господи

твами преподобнаго, эту икону съ того времени жители этихъ селеній и самаго Луха принимали въ свои дома, моли преподобнаго о заступленіи предъ престоломъ Всевышняго.

Недолго, однако ликовала братія и радовалась благоустройству своей обители, — въ 1681 году Тихонову пустынь, по царскому велѣнію, подчинили вполнѣ Воскресенскому монастырю, званному патриархомъ Никономъ. Этотъ монастырь началъ исправляться, а на окончательное его достроеніе средствъ не было. Тогда власти монастырскія испросили у царя, чтобы на достроеніе было ему подчинено нѣсколько монастырей, у которыхъ тогда было довольно много населенныхъ имѣній, и чтобы люди съ имѣній шли не на пользу этихъ монастырей, а увеличивали бы средства новаго патриаршаго монастыря... Тихонову пустынь находилась въ этомъ подданствѣ и подчиненіи болѣе лѣтъ, и это время было для пустыни самымъ тяжелымъ временемъ. Большинство монаховъ было переведено въ новый монастырь и оставлены только самыя престарѣлыя, такъ что не было и службы церковныя отправлять. Крестьяне были перемещены въ дальнія мѣста и изнурены работами, извозомъ и т. д. Лучшія и дорогія иконы и вещи также перешли въ Воскресенскій монастырь. Мѣстные дворяне, князья, посадскіе люди и крестьяне слезно молили царя возвратить пустыни свободу и спасти отъ конечнаго разоренія; но Воскресенскія власти успѣли съ своей стороны исходатайствовать, чтобы эта просьба оставалась вѣтвѣ, — и Тихоновъ монастырь болѣе и болѣе разорялся. Цари Иоаннъ и Петръ Алексѣевичи ограничились подать, взимаемую крестьянами Тихонова монастыря, а зависимость продолжалась до царствованія императрицы Елизаветы Петровны, которая повелѣла отписать его изъ Воскресенскаго монастыря, — въ снова зажилъ самостоятельно, украшаясь новыми храмами и зданіями.

Господу угодно было послать такое тяжелое испытаніе братіи, которая тогда была болѣе изъ простецовъ — крестьянъ; но въ нихъ появились въ немъ монахи изъ Московскихъ монастырей, и игуменомъ назначенъ былъ отъ Синода іеромонахъ Сергій.

Братія особо усердствовала и молилась о заступленіи, — жители села и другія селенія являлись частыми богомольцами въ обитель, и жизнь монастыря потекла своимъ добрымъ порядкомъ. Восстановлено было начатое общежитіе. Къ тому времени назначены были житіе преподобнаго и служба ему, что еще болѣе привлекало къ гробу преподобнаго чтителей его памяти. Запрещеніе постригаться ослабѣло, и довольно мірскихъ людей пользовалось удобствомъ и постриглось въ иноки. Число братіи умножилось, и благочестивое вліяніе его на окрестныхъ жителей усилилось.

Такъ шли улучшения въ Тихоновой пустыни до времени императрицы Еватерини второй, когда послѣдовали распоряженія о томъ, чтобы монастыри не имѣли за собою населенныхъ имѣній, и Тихоновъ монастырь долженъ былъ отказаться отъ двора князей Бѣльскихъ, состоявшаго тогда болѣе чѣмъ изъ 1000 душъ крестьянъ и сотень десятинъ земли и дѣса.

Опять Тихонова пустынь обѣдѣла и обезлюдѣла, но братія благодарила Господа и за то, что монастырь ея не подвергся окончательному закрытію, подобно многимъ другимъ монастырямъ прекратившимъ тогда свое существованіе, а попалъ въ числу третьихъ, хотя и 3-го класса. Это преобразование совершилось, когда въ Тихоновой пустыни былъ архимандритомъ Амвросій, старецъ строгой жизни и строго державшій бразды правленія. Ему же пришлось устроить обитель на новыхъ порядкахъ, и сначала очень трудно было привыкать къ нимъ. Но братія, руководимая своимъ наставникомъ и помнившая дѣянія основателя, поучаемаго, что нищета и трудъ — путь ко спасенію, приступила къ строгому выполненію послушаній и своими трудами и молитвами сохраняла себя отъ всяческихъ искушеній. Не смотря на то, что она лишилась крестьянъ-рабочихъ, — она вмѣсто ихъ приобрѣла себѣ сотрудниковъ во всѣхъ тѣхъ людяхъ, которые благоговѣюще чтили память преподобнаго Тихона и всѣми средствами усердствовали къ поддержанію и улучшенію *своего* монастыря.

Въ это время, именно въ 1791 г., въ монастырь было учреждено духовное училище. Первымъ учителемъ въ немъ

былъ іеромонахъ Порфирій. Изъ этого научнаго расадника вышло немало учителей нашей церкви, которые достойно занимаютъ и занимаютъ архіерейскія кафедры, мѣста настоятелей соборовъ и иноческихъ обителей. Основатель монастыря былъ самъ изъ людей образованныхъ и ученыхъ своего времени, и, въ память его, иноческая обитель сдѣлалась пріютомъ и расадникомъ духовнаго просвѣщенія, соорудивъ на свои средства для училища каменное зданіе. Такимъ образомъ, по особому усмотрѣнію Божию, пустынь украсилась двумя училищами — приходскимъ и въздвѣженнымъ, въ которыхъ въ сороковыхъ годахъ прошлаго вѣка училось безъ малаго 300 человекъ (въ 1836 г. ихъ было 280 чел.).

Ранѣе того въ монастырь явилась чудотворная икона Божіей Матери, глубоко чтимая всѣмъ окрестнымъ населеніемъ и въ ней принимаемая во многихъ селеніяхъ крестьянами въ свои дома. Въ 1781 г. эта икона украшена жемчужною ризою. Еще раньше вокругъ монастыря были воздвигнуты каменные стѣны со двѣрьми воротами, надъ которыми устроена церковь во имя Преображенія Господня, возведены каменные братскія келліи, увѣнчаны были сосуды и утварь церковная, сооружены ризы на покаяніе усердіемъ братіи и богомольцевъ.

До послѣдняго десятилѣтія 18-го вѣка Тихонова пустынь принадлежала Владимірской епархіи, съ образованіемъ же Костромской губерніи въ 1788 г. она перешла въ Костромскую епархію и также своими святынями привлекала къ себѣ сердца праведныхъ людей. Изъ настоятелей ея въ прошломъ вѣкѣ наиболѣе извѣстны были Антоній, префектъ семинаріи, архимандритъ Дифилогій, инспекторъ семинаріи, Платонъ, съ 1827 г. бывший настоятелемъ Духовскаго училища и потомъ переведенный въ Архангельскъ первенствующимъ членомъ комиссіи для устройства сѣрвей для самоѣдовъ, архимандритъ Сергій, бывший долгое время настоятелемъ монастыря и очень много добра сдѣлавшій для обители. Въ его время выстроена была церковь на Святыньскомъ холмѣ, съ благословенія архіепископа Платона, бывшаго въ Тихоновой пустыни и покровительствовавшаго ей. По смерти архи-

мандрита Сергія осталось въ монастырѣ довольно много цѣнныхъ иконъ и крестовъ съ святыми мощами.

Въ настоящее время Тихонова пустынь находится на томъ мѣстѣ, гдѣ вначалѣ былъ малый святъ, по близости Копытово, гдѣ спасался въ уединеніи преподобный Тихонъ. Монастырь стоитъ при слияніи рѣки Возополи съ р. Лухомъ. Мѣстность и теперь отчасти песчаная и отчасти болотистая; такъ что по дорогѣ изъ Кинешмы въ Лухъ, проходящей мимо самыхъ монастырскихъ стѣнъ, сооружена довольно длинная гать съ мостами, путь отъ монастыря въ Святынью, какъ называется народомъ Копытово, состоитъ изъ длинныхъ мостковъ съ наплывнымъ мостомъ чрезъ Лухъ.

Еще издали, съ возвышенностей дороги, виднѣются храмы монастырскіе и Подмонастырной слободы, бѣлыя стѣны монастыря и большое около него селеніе—Подмонастырная слобода, состоящая изъ нѣсколькихъ улицъ. Дорога идетъ подъ гору, и при самомъ взѣздѣ въ слободу, налѣво—западная часть монастырской высокой каменной ограды, въ которой находятся святые врата съ церковью Преображенія надъ ними, а рядомъ келлія настоятельская. Противъ воротъ вблизи приходская церковь и волостное правленіе. Отъ воротъ ведетъ широкая аллея въ монастырскій соборъ, около алтаря котораго въ особой часовнѣ сокрыта келлія и хижина преподобнаго съ его иконою, на которой изображены его жизнь и чудеса, и съ его же издѣліями, рѣзнымъ поставцемъ, имѣющимъ видъ храма, и съ иконостасомъ, въ которомъ на иконахъ изображены вся жизнь Спасителя, Божіей Матери и исторія христіанства. Вблизи также алтаря обведена частоколомъ могила инока Филарета, ученика преподобнаго Тихона, съ древнимъ камнемъ-памятникомъ на ней. Съ южной стороны храма находится довольно длинное зданіе братскихъ келлій, трапезной, кухни и проч.

По всему пространству земли, занятой монастыремъ, разсажены вупы высокихъ деревьевъ, и на южной сторонѣ монастырской стѣны ворота и выходъ въ поле. Отсюда тянутся тропы въ мѣстѣхъ маленькой древней сосновой лѣсокъ и къ большому пруду, исхо-

тому, самимъ преподобнымъ съ своими учениками. Изъ лѣса идутъ также тропы къ мостамъ узкимъ, которыя доходятъ до Луха, на другомъ берегу котораго и находится Святынья, это подвиговъ преподобнаго. Здѣсь выстроена небольшая церковь съ колокольней и хранится изрытый преподобнымъ колодезь.

Въ Тихоновой пустынѣ благоговѣнно сохраняются святыни: двоякая икона Смоленскія Божіи Матери и рака надъ мѣстомъ его погребенія и надъ его мощами, которыя находятся въ спудомѣ, сооруженная инокомъ Тихономъ Чудова монастыря вмѣстѣ съ другими жертвователями.

Изъ достопримѣчательностей монастырскихъ можно указать слѣдующіе предметы, дорогіе не по ихъ богатству, а по воспоминаніямъ и древности.

1) Келлія преподобнаго Тихона. Она сохранялась ранѣе на Святыннѣ, но довольно лѣтъ уже назадъ перенесена въ самый монастырь, гдѣ и стоитъ, обнесенная особою часовнею, противъ соборнаго алтаря. Келлія эта—простая лѣсная избушка, но въ ней подвизался угодникъ Божій, молитвенно трудясь ради своего спасенія. Велико почитаніе памяти затворника, если его хранилища сохранилась въ теченіе болѣе 400 лѣтъ, когда многіе и знатные дворцы уже исчезли съ лица земли. Только усердіе домолецъ мало тронуло углы и крышу этой келліи. Въ келліи находится поставецъ въ видѣ храма, по преданіямъ издѣлія этого преподобнаго Тихона, замѣчательный не только искусствомъ рѣзбы, но и изображеніями священными въ рѣзныхъ иконахъ на передней сторонѣ этого поставца или дарохранильницы. Здѣсь изображены: вверху образъ Пресвятой Троицы, нѣмъ вся исторія новозавѣтной церкви, жизнь Спасителя и Богоматери и прочіи историческія событія.

2) Здѣсь же хранится благоговѣнно древняя икона самого преподобнаго Тихона, въ которой изображены житія и чудеса его. Икона эта написана на березовой доскѣ, вышиною въ 2 аршина и шириною въ 25 вершковъ. Въ срединѣ изображеніе преподобнаго, держащаго въ правой рукѣ хартію съ надписью: „плодъ

духовный есть любовь, благость, милосердіе, кротость и воздержаніе, а по бокамъ въ особыхъ вѣлѣмахъ изображены его жизнь и чудеса. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: 1) исцѣленіе нѣкоего Трѣфима отъ разслабленія; 2) исцѣленіе кн. Θεодосія, страдавшаго припадками нѣкоего умонаступленія; 3) исцѣленіе дѣвочки слѣпой на одинъ глазъ; 4) исцѣленіе Михаила Θεодоровича, 4 годъ одержимаго черной немочью (падучей); 5) исцѣленіе нѣкоего Емельяна отъ разслабленія. И еще много чудесныхъ дѣяній изображено на этой иконѣ, и очевидно они изображены на основаніи имѣвшихся въ монастырѣ записей и списковъ, которые были сдѣланы въ то же время, когда и совершились эти дивныя дѣянія.

3) На рабѣ преподобнаго Тихона имѣется образъ его въ серебряной чеканной ризѣ. Икона эта чтила чудотворною—дивно сохранилась во время бывшаго въ 1767 году пожара, истребившаго всю внутренность храма, и до сих пор сохраняетъ въ себѣ всю внутренность храма.

4) Въ соборномъ храмѣ въ иконостасѣ находится древній греческаго письма образъ Спасителя.

5) Въ лѣвомъ придѣлѣ находится древній чудотворный образъ святаго Николая, вышиною 17 вершковъ.

Есть еще много древнихъ иконъ и крестовъ со св. мощами. Нѣкоторыя изъ нихъ сохранились отъ временъ князей Бѣлскихъ и описаны въ историческомъ очеркѣ Тихоновой пустыни.

6) Противъ алтаря собора находится изъ бѣлаго камня надгробный памятникъ, подъ которымъ почиваетъ схимонахъ Филаретъ, ученикъ и сподвижникъ преподобнаго Тихона, почитаемый окрестными жителями за угодника Божія. На камнѣ выбиты слѣдующія надписи: «Лѣта (3211) 7063 апрѣля 11 престави Θεодоръ во иноцѣхъ Филаретъ. Ю... Подъ симъ камнемъ погребенъ рабъ Божій схимонахъ Филаретъ инокъ съ 1482 г. живъ 10 днй. Праведныхъ души въ рудѣ Божіи. Прими Господи ихъ съ миромъ. Вышина камня 9 вершковъ, длина 2¼ аршинъ и ширина 13 вершковъ».

7) Евангеліе и Апостолъ, писанные на александрійской бумагѣ полууставомъ рукою преподобнаго Тихона.

8) Два деревянныхъ изъ наростовъ березы ковша и деревянное блюдо.

9) Прудъ и владыкъ, ископанные, по преданіямъ, преподобнымъ Тихономъ, и вериги его изъ 4 желѣзныхъ цѣпей и двухъ рунныхъ литыхъ крестовъ. На нихъ отлита надпись: «азъ язви креста Иисуса Христа на тѣлѣ моемъ ношу».

10) Въ ризницѣ монастыря сохраняются древніе дары почтеннейшаго преподобнаго Тихона: облаченія священническія и діаконскія, митры и священные сосуды.

Много тяжкихъ испытаній выпало на долю этой иноческой общины: и гладь, и моръ, и мечъ, и пожары, и вражескія нападенія, и разореніе; но, молитвами преподобнаго Тихона, она стояла до нашихъ дней, и какъ прежде служила, такъ и теперь служитъ оплотомъ православія и хранительницею чистоты вѣры. Невольно припоминаются слова одного монаха, бывшаго въ Тихоновой пустыни: «въ глуши сельской яви какое-то особое чувство умиленія проникаетъ тебя, когда слышишь въ будніе дни монастырскій звонъ къ церковнымъ службамъ, и чувствуешь уваженіе къ этимъ малымъ бѣднымъ въ этихъ мѣстахъ иноческимъ обителямъ, въ которыхъ ежедневно возносятся моленія о спасеніи всего православнаго люда». Въ монастырѣ не каждый день, и православные особо почитаютъ монастыри, которые они считаютъ молитвенниками за нихъ и святыми постоянно Господа!

Исполняется 400 лѣтъ со дня кончины преподобнаго Тихона, основателя пустыни, и какъ въ самомъ монастырѣ, такъ и въ свободѣ торжественно празднуется святая память его, и обители монастыря славятъ преподобнаго: «ублажаемъ тѣ, преподобне отче Тихоне!».